

Л.Н. Майков

**Несколько данных для
истории русской
журналистики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л11

Л11 **Л.Н. Майков**
Несколько данных для истории русской журналистики / Л.Н. Майков – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 44 с.

ISBN 978-5-4241-8859-6

Несколько данных для истории русской журналистики. Библиографическое
примечание к книге: Историческое розыскание о русских повременных изда-
ниях и сборниках за 1703-1802 гг., библиографически и в хронологическом
порядке описанных А.Н. Неустроевым. С-Петербург. 1875 г.

ISBN 978-5-4241-8859-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

развитія русской журналистики, и послѣ алфавитнаго указателя именъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и издателей журналовъ, начинается самое описаніе изданій; при этомъ относительно каждаго изданія сперва сообщаются общіе библиографическіе признаки, то-есть, полное заглавіе изданія, его форматъ, мѣсто и время его появленія въ свѣтъ и число страницъ въ каждой его части; затѣмъ излагаются свѣдѣнія о редакторѣ изданія, изчисляются его сотрудники, приводятся, цѣликомъ или въ извлеченіи, программа изданія и вводная или заключительная къ нему статья (если таковыя были въ свое время опубликованы — въ самомъ журналѣ или въ современныхъ ему вѣдомостяхъ), и предлагаются иногда замѣтки о характерѣ и направленіи изданія; наконецъ, статья о каждомъ журналѣ заключается подробнымъ перечнемъ помѣщенныхъ въ немъ статей, изложеннымъ въ формѣ оглавленія каждой части или каждаго номера описываемаго изданія, съ обозначеніемъ страницъ каждой статьи, и по возможности, именъ авторовъ. Эта форма—полнаго воспроизведенія оглавленія каждой части или номера журнала составляетъ отличіе описаній г. Неустроева отъ всѣхъ другихъ нашихъ библиографическихъ указателей къ періодическимъ изданіямъ прежняго времени, и потому на систему, принятую г. Неустроевымъ, должно обратить особое вниманіе при критической оцѣнкѣ его труда.

Кромѣ названныхъ выше списковъ періодическихъ изданій и статей объ отдѣльныхъ журналахъ, библиографія наша еще съ начала сороковыхъ годовъ стала обогащаться указателями къ повременнымъ изданіямъ. Цѣль этихъ указателей была чисто практическая—привести въ извѣстность весь тотъ запасъ учено-литературнаго матеріала, который имѣется въ нашихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ и не былъ перепечатанъ въ отдѣльныхъ книгахъ. Наиболѣе старое изъ такихъ предпріятій есть: Опытъ алфавитнаго указателя къ русскимъ періодическимъ изданіямъ, составленный *Иваномъ Быстровымъ*. Часть историческая. Выпускъ первый. С.-Пб. 1841.—Въ этомъ указателѣ сообщены свѣдѣнія о статьяхъ по исторіи и географіи со вспомогательными науками, помѣщенныхъ въ двадцати-двухъ разныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ наиболѣе раннее относится къ 1759, а самое позднее—къ 1831 году; статьи изчислены въ алфавитномъ порядкѣ, при чемъ въ алфавитъ внесено главное слово изъ заглавія каждой статьи; нѣкоторыя мелкія статьи внесены въ алфавитъ цѣлыми группами подъ общими названіями, которыя даны уже самимъ составителемъ; такова, на примѣръ, рубрика: *древности*, куда вошли разныя

извѣстія объ археологическихъ находкахъ, и т. п. Вся историческая часть указателя должна была состоять изъ восьми или десяти выпусковъ; во второмъ выпускѣ предполагалось изчислить статьи шестнадцати журналовъ, въ третьемъ—еще восьми, особенно многотомныхъ. У составителя уже въ 1837 году было заготовлено до 117.000 карточекъ¹⁾; но въ свѣтъ вышелъ только выпускъ первый. Трудъ этотъ, безъ сомнѣнія, не безполезный даже до сихъ поръ, имѣетъ однако два существенные недостатка: во первыхъ, онъ относится лишь къ небольшому числу журналовъ, случайно взятыхъ на протяженіи 72 лѣтъ, и такимъ образомъ, не изчерпываетъ всей журнальной дѣятельности за какой-либо опредѣленный, хотя бы краткій періодъ, и во вторыхъ, въ „Указатель“ этомъ встрѣчаются значительные пропуски.

Вторая подобная же попытка была предпринята академикомъ В. Всеволодовымъ: онъ издалъ въ 1857 году: Азбучный указатель русской повременной словесности съ 1735 по 1857 годъ.—И здѣсь въ основаніе работы положена та же система, что въ „Указатель“ Быстрова, но съ тою разницею, что Всеволодовъ отмѣчалъ статьи не только по исторіи, а по всѣмъ отраслямъ наукъ, и притомъ сразу изъ всѣхъ періодическихъ изданій, которыя были ему извѣстны. „Указатель“ этотъ также не былъ доведенъ до конца; онъ остановился на первомъ выпускѣ, оканчивающемся словомъ: *Базальтовый юръ*. Недостатки его тѣ же, что и въ трудѣ Быстрова; но у Всеволодова они еще сильнѣе: задавшись цѣлью изчислить статьи всѣхъ журналовъ, онъ не внесъ однако въ свой трудъ весьма многихъ періодическихъ изданій, и притомъ такихъ, которыя не составляютъ библиографической рѣдкости, но весьма богаты научнымъ матеріаломъ; дагѣ, и въ описи тѣхъ изданій, которыя были у него подъ рукою, онъ сдѣлалъ много пропусковъ; наконецъ, указатель Всеволодова, затѣянный на широкихъ основаніяхъ, остановился, едва переступивъ первую букву алфавита, тогда какъ трудъ Быстрова, посвященный однимъ историческимъ наукамъ, все-таки далъ нѣкоторыя свѣдѣнія о содержаніи двадцати-двухъ журналовъ.

Отдавая справедливость усердію обоихъ названныхъ тружениковъ, нельзя однако не сказать, что алфавитная система, принятая ими въ основу ихъ работъ, была не вполне цѣлесообразна въ томъ

¹⁾ Такъ сообщалъ самъ Быстровъ въ своихъ «Запискахъ объ И. А. Крыловѣ»; см. *См. Пчела* 1846 г., № 63.

дѣлѣ, которое они предпринимали. Можно допустить выгоды алфавитнаго порядка въ перечнѣ собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ въ заглавіяхъ журнальныхъ статей; но трудно признать удобства алфавитнаго расположенія названій предметныхъ, которыя попадаются въ этихъ заглавіяхъ: нерѣдко заглавіе статьи состоитъ изъ нѣсколькихъ словъ или предметныхъ названій, и потому возникаетъ вопросъ: всегда ли составитель указателя выбиралъ и вносилъ въ алфавитъ главнѣйшее изъ этихъ словъ, наиболѣе точно опредѣляющее содержаніе статьи? Затѣмъ, возьмемъ въ соображеніе и то, что въ нашихъ старыхъ журналахъ, какъ вообще въ нашей старой литературѣ, научная терминологія не точна, а въ такомъ случаѣ и прискиваніе статей подъ неточными терминами, нерѣдко притомъ вышедшими изъ употребленія, не представляетъ удобства для современнаго читателя. Отсюда естественно является мысль—замѣнить въ указателѣ алфавитное расположеніе указаній на журналы распределеніемъ систематическимъ—по разнымъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Такъ и сдѣлано въ третьемъ, извѣстномъ намъ, опытѣ привести въ извѣстность учено-литературный матеріалъ нашей старой журналистики. Мы разумѣемъ „Указатель къ русскимъ періодическимъ изданіямъ съ 1703 по 1769 годъ“, напечатанный въ *Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ* 1859 года, кн. 8-я (ч. XXXV). Почтенный трудъ этотъ принадлежитъ Е. Б. Огородникову. Въ него вошли статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, и притомъ изъ всѣхъ почти повременныхъ изданій того періода, къ которому указатель относится, въ томъ числѣ — и изъ *Вѣдомостей С.-Петербургскихъ* и *Московскихъ*. Заглавія статей приводятся цѣликомъ; изъ перечня исключены статьи по изящной словесности и по философіи; по всѣмъ другимъ отраслямъ знанія статьи изчислены въ систематическомъ порядкѣ, быть можетъ, не вполне строгомъ, но удобномъ для пользованія. Въ перечисленіи статей, къ сожалѣнію, встрѣчаются пропуски.

Таковы были тѣ немногія попытки привести въ извѣстность содержаніе нашей старой журнальной литературы, которыя предшествовали труду г. Неустроева. Изъ сдѣланныхъ нами замѣчаній видно, что всѣ эти попытки имѣли исключительно практическую цѣль—служить пособіемъ при пользованіи старыми журналами. Г. Неустроевъ сообщилъ своему труду болѣе научный характеръ: онъ не только даетъ указанія на старыя журналы, но описываетъ ихъ—если не со всѣмъ, то почти такъ, какъ описываются библиографическія рѣдкости и старопечатныя книги. Выгода этого способа состоитъ въ томъ,

что его описание передает намъ составъ каждой книжки журнала, распределение въ ней статей, такъ сказать, физиономію ея. Каждое періодическое изданіе постепенно проходитъ передъ глазами читателя съ начала до конца, и притомъ такъ, что онъ можетъ прослѣдить, по заглавіямъ статей, всѣ измѣненія, которыя совершались въ содержаніи журнала и въ составѣ его сотрудниковъ: вся жизнь журналовъ, по крайней мѣрѣ внѣшняя, возстаетъ передъ читателемъ, хотя самаго журнала у него и нѣтъ подъ руками. Понятно, что этотъ способъ ознакомленія съ явленіями старой журналистики наиболѣе плодотворенъ для цѣлей историко-литературныхъ. А если принять въ разчетъ, что вмѣстѣ съ полными оглавленіями журналовъ г. Неустроевъ сообщаетъ и выдержки изъ заявленій редакторовъ объ ихъ цѣляхъ и намѣреніяхъ, то можно сказать, что трудомъ г. Неустроева кладется настоящая и прочная основа для исторіи русской періодической печати. Правда, для надобностей практическихъ, для справокъ—въ какомъ номерѣ журнала напечатана такая-то статья, или въ какомъ изданіи есть вообще статьи по тому или другому предмету, книга г. Неустроева неудобна; но чтобы удовлетворить этой потребности, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, почтенный составитель „Историческаго Розысканія“ приготовилъ къ печати алфавитный систематическій указатель всѣхъ именъ и предметовъ, встрѣчающихся въ изданной теперь книгѣ; съ выходомъ въ свѣтъ такого указателя устранился, стало быть, и то затрудненіе, на которое можно справедливо сѣтовать въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, давъ внѣшнюю исторію и описаніе русскихъ журналовъ за все XVIII столѣтіе, г. Неустроевъ сдѣлалъ важное и полезное дѣло—открылъ возможность правильной разработки внутренней ея исторіи, которая уяснитъ существенный характеръ и направленіе періодическихъ изданій и укажетъ на взаимныя отношенія между ними и современнымъ имъ обществомъ ¹⁾.—Прибавимъ къ этому, что г. Неустроевъ велъ свою работу съ настойчивостью и энергіей истинно замѣчательною: полного собранія періодическихъ изданій нѣтъ ни въ одномъ нашемъ книгохранилищѣ—ни общественномъ, ни частномъ;

¹⁾ Какъ необходимо тщательно библиографически изучить русскіе журналы, прежде чѣмъ обсуждать ихъ направленіе и культурное значеніе, видно изъ недавно изданнаго изслѣдованія *А. С. Невзлетова*: Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769—1785 гг. (С.-Пб., 1875). Въ этомъ, впрочемъ, весьма почтенномъ, трудѣ слишкомъ мало обращено вниманія на вопросы библиографическіе, и вслѣдствіе того, многіе выводы автора не выдерживаютъ критики.

поэтому, для розысканія наиболѣе рѣдкихъ изданій г. Неустроеву приходилось обращаться въ различныя бібліотеки и къ различнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и иногороднымъ. Благодаря такимъ усиліямъ, въ книгѣ его имѣются только самыя незначительныя пробѣлы относительно двухъ-трехъ номеровъ весьма немногихъ изданій.

Но отдавая полную справедливость несомнѣннымъ и неотъемлемымъ достоинствамъ книги г. Неустроева, дѣлающимъ ее прочнымъ приобретеніемъ нашей науки, не замѣнимымъ на многіе годы, мы однако не намѣрены утверждать, что трудъ этотъ свободенъ отъ всякихъ недостатковъ и не заслуживаетъ никакихъ упрековъ. Напротивъ того, признавая, что важнѣйшее и наиболѣе тягостное дѣло— описаніе старыхъ журналовъ, сдѣлано г. Неустроевымъ хорошо, мы полагаемъ, что исследовательная часть книги и замѣтки автора по исторіи изданій, а равно опредѣленіе авторовъ статей анонимныхъ или подписанныхъ монограммой, оставляютъ желать еще многого: г. Неустроевъ не произвелъ почти никакихъ новыхъ изслѣдованій по этимъ вопросамъ и даже не всегда принималъ во вниманіе то, что прежде было разъяснено нашими учеными. Мы полагаемъ, что выразимъ истинное уваженіе къ труду г. Неустроева, если съ своей стороны предложимъ нѣкоторыя поправки и дополненія къ нему.

II.

Описанію журналовъ въ книгѣ г. Неустроева предшествуетъ, подъ заглавіемъ „Нѣсколькихъ предварительныхъ словъ“, довольно пространное введеніе, въ которомъ авторъ, кромѣ объясненій о цѣли своего труда и о свойствѣ другихъ подобныхъ предпріятій въ нашей бібліографіи, говоритъ о происхожденіи русской періодической литературы и затѣмъ предлагаетъ хронологическій перечень русскихъ періодическихъ изданій XVIII вѣка. По нашему мнѣнію, этотъ послѣдній перечень съ удобствомъ могъ бы быть замѣненъ синхронистическою таблицей русскихъ журналовъ прошлаго столѣтія: изъ такой таблицы можно было бы видѣть не только время появленія изданій, какъ это видно изъ перечня, помѣщеннаго г. Неустроевымъ, но и эпоху ихъ прекращенія, а главное—легко было бы усмотрѣть, какія изданія выходили въ свѣтъ одновременно. Что же касается свѣдѣній о началѣ нашей періодической литературы, то вопросъ этотъ, кажется намъ, заслуживалъ бы болѣе тщательной разработки; считаемъ поэтому нелишнимъ остановиться подробнѣе на его разсмотрѣніи.

Обыкновенно, начало нашей журналистики возводят къ появленію такъ-называемыхъ курантовъ, то-есть, рукописныхъ извлеченій изъ иностранныхъ газетъ, которыя съ начала 1620-хъ годовъ стали составляться въ Московскомъ посольскомъ приказѣ для свѣдѣнія царя и ближайшихъ къ нему лицъ. Такое мнѣніе было высказано впервые почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ А. Я. Булгаковымъ (въ статьѣ: „Отвѣтъ на библиографическій вопросъ“, *Московский Телеграфъ* 1827 г., ч. XVI) и затѣмъ неоднократно повторяемо въ разныхъ сочиненіяхъ. Г. Неустроевъ, съ своей стороны, также ограничивается почти дословнымъ повтореніемъ этого мнѣнія и къ даннымъ Булгакова не присоединяетъ ни тѣхъ свѣдѣній объ исторіи курантовъ, которыя сообщены хотя бы въ предисловіи къ переизданію „Первыхъ Русскихъ Вѣдомостей“ (С.-Пб., 1855), ни даже указанія, что единственный — сколько помнимъ — образецъ этой рукописной газеты Московскаго двора изданъ въ *Литописяхъ занятій Археологической Комиссіи* (кн. IV: Куранты 1693 года). Полагаемъ, однако, что взглядъ, высказанный Булгаковымъ, можетъ быть принимаемъ только съ нѣкоторымъ ограниченіемъ; если, съ одной стороны, столбцы, которые писались переводчиками посольскаго приказа и считались въ свое время государственною тайной¹⁾, дѣйствительно содержали въ себѣ извѣстія о текущихъ политическихъ событіяхъ въ Западной Европѣ, то съ другой — имъ недоставало существеннаго элемента журналистики, публичности. Уже если необходимо въ старинной русской литературѣ отыскивать какое-либо подобіе періодической печати — этой непрерывной лѣтописи и оцѣнки текущихъ событій, — то быть можетъ, не безъ основанія было бы указаніе на наши многочисленные сборники: извѣстно, что многіе изъ нихъ составлялись по заранѣе опредѣленному плану, что составленіе ихъ было вызываемо иногда явленіями современной жизни, и что это послѣднее обстоятельство могло содѣйствовать размноженію списковъ со сборниковъ одного состава. Даже изъ XVIII вѣка, когда уже существовали печатныя русскія газеты, къ намъ дошло не мало повѣствованій, написанныхъ съ очевидною цѣлью распространенія въ тогдашней публикѣ такихъ извѣстій, которыя, по обстоятельствамъ времени, не могли быть оглашены въ печати; таковы, напримѣръ, из-

¹⁾ Первые Русскія Вѣдомости, стр. 8; ср. Братное извѣстіе о русской торговлѣ, какиимъ образомъ она производилась чрезъ всю Россію въ 1674 году. Соч. І. Ф. Кильбургера, переводъ Д. Языкова, 1820, стр. 149.

вѣстное письмо о смерти царевича Алексѣя Петровича, приписанное А. И. Румянцеву, письма о Московскомъ бунтѣ во время чумы 1771 г., о казни Салтычихи, о наводненіи въ Петербургъ въ 1777 году и ии. др. ¹⁾; такіа повѣствованія, которымъ обыкновенно придавалась форма *открытыхъ писемъ*, и которыя напоминаютъ собою *nouvelles à la main*, столь распространенныя во Франціи во времена Людовиковъ XIV и XV ²⁾, служили обильнымъ матеріаломъ для современныхъ имъ сборниковъ; точно также распространялись среди публики въ копіяхъ и включались въ рукописные сборники различные документы официального происхожденія (напримѣръ, во второй половинѣ XVIII вѣка — нѣкоторыя письма Екатерины II къ государственнымъ дѣятелямъ ея времени и т. п.), реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ, и даже, статьи изъ печатныхъ газетъ и журналовъ. То же было отчасти и въ XVII вѣкѣ: и изъ этого времени сохранились рукописи, напол-

¹⁾ Письмо Румянцева въ т. VI Исторіи царствованія Петра В., *Н. Г. Устрялова*, а также въ рецензіи на этотъ томъ *П. П. Пекарскаго* въ *Современникѣ* 1859 г., т. LXXII; письма о бунтѣ 1771 года въ статьѣ *Н. Б. Куріинова*: *Материалы для исторіи чумы въ Москвѣ*, въ *Русскомъ Словѣ* 1860 г., № 11, и въ *Памятникахъ Новой Русской Исторіи*, т. III, 1873 г.; письмо о Салтычихѣ въ *Осминадцатомъ Вѣкѣ*, изд. *П. И. Барменева*, т. III; письмо о наводненіи въ *Маякѣ* 1842 г., кн. IV, смѣсь.

²⁾ *Nouvelles à la main* — рукописныя газеты, появленіе которыхъ было выгодно во Франціи стѣсненнымъ положеніемъ печати; спросъ на нихъ былъ очень значителенъ, и вслѣдствіе того, изготовленіе ихъ — правильно организовано; впоследствии, нѣкоторыя *nouvelles à la main* образовали собою любопытныя историческія сборники, какъ напримѣръ, *Mémoires Secrets de Vachanmont*, относящіяся ко второй половинѣ XVIII вѣка (см. *Les Gazettes de Hollande et la presse clandestine au XVII-e et XVIII-e Siècles* par *Eugene Hatin*, стр. 13 и сл.; его же, *Histoire de la presse en France*, I, 49 и сл.). Распространенный въ XVIII вѣкѣ обычай царственныхъ особъ и знатныхъ лицъ имѣть корреспондентовъ, преимущественно изъ Парижа, которые сообщали къ нимъ о движеніи литературы въ этомъ центрѣ тогдашней европейской умственной жизни, ведетъ свое начало отъ тѣхъ же *nouvelles à la main*; таковы извѣстныя письма Лагарпа къ цесаревичу Павлу Петровичу и пр. Еще въ 1739 году одинъ французскій писатель, камергер де-Музъ (*Mouzy*), корреспондентъ Вольтера (см. *Ch. Monselet*, *Les Oubliés et les Dedaignés*, I, p. 185), обращался къ президенту Петербургской академіи наукъ барону I.-А. Корю съ предложеніемъ доставлять рукописныя *nouvelles à la main*, и даже прислалъ образецъ ихъ; но предложеніе не было принято (см. въ архивѣ конференціи Академіи, *Einkommende Briefe 1739*, №№ 43 и 55). *Nouvelles à la main* существовали и въ Англіи подъ названіемъ *News-Letters*, но смотря на большую, чѣмъ во Франціи, свободу печати (см. *Hatin*, *Histoire*, I, 50).

ненные исключительно статьями историческаго содержанія о событіяхъ недавней эпохи, напримѣръ, Смутаго времени; точно также есть особые сборники, посвященные текущимъ явленіямъ церковной жизни, и особливо вопросамъ, возбужденнымъ расколомъ. Мало того: какъ въ XVIII столѣтіи сборники пополнялись изъ печатныхъ газетъ, такъ въ XVII самые куранты хотя и держались въ тайнѣ, но все-таки успѣли дать матеріалъ для современныхъ имъ сборниковъ, какъ это и замѣчено по нѣкоторымъ рукописямъ Публичной Библиотеки ¹⁾.

Итакъ, въ старинной русской письменности можно дѣйствительно найти нѣкоторые самостоятельные зачатки того, что принято разумѣть подъ названіемъ періодической литературы. Но это мало относится къ курантамъ; что же касается сихъ послѣднихъ, то явленіе ихъ интересно не по отношенію къ позднѣйшей журналистикѣ, а само по себѣ—какъ свидѣтельство о потребности, для русскаго правительства XVII вѣка, знать теченіе событій въ Западной Европѣ. Замѣчательно, что время появленія курантовъ въ Москвѣ отстоитъ весьма недалеко отъ эпохи основанія прочныхъ періодическихъ изданій на Западѣ: начало нашихъ курантовъ относятъ къ третьему десятилѣтію XVII вѣка, а первая нѣмецкая газета, *Frankfurter Oberpostamts-Zeitung*, появилась въ 1615 году, первое англійское періодическое изданіе — *Weekly News* въ 1622, и первое французское — *La Gasette* въ 1631 году; начало періодической печати въ Голландіи восходитъ приблизительно къ тому же времени: англійскія *Weekly News* 1622 г. уже пользуются голландскими источниками ²⁾. На основаніе документовъ посольскаго приказа Булгаковъ составилъ списокъ иностранныхъ газетъ, получавшихся въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ; въ списокъ этомъ съ 1631 по 1701 годъ насчитывается 43 изданія ³⁾, и

¹⁾ Первые Русскія Вѣдомости, предисловіе, стр. 8; ср. П. Стресса и К. Калайдовича, Описание рукописей гр. Толстаго, отл. II, рукоп. № 151.

²⁾ *Cuicheval-Clarigny*, Histoire de la presse en Angleterre, p. 8.

³⁾ Собственно говоря, по 1701 г. включительно Булгаковъ поименовалъ 44 изданія — цѣра эта принята и г. Неустроевымъ (см. стр. XVIII), — но въ списокъ свой онъ помѣстилъ одно изданіе не періодическое, а именно: «Journal du Siège de Mastic», которое мы предпочли исключить. Изъ числа 43 изданій 10 выходили въ Генеральныхъ Штатахъ, 2 — въ Краковѣ, 2 — въ Парижѣ, 1 — въ Миланѣ, 1 — въ Ригѣ, а остальные 27 — въ разныхъ городахъ Германіи; нѣкоторыя изъ газетъ, издававшихся въ Голландіи и Германіи, печатались по французски, всѣ прочія на національныхъ языкахъ тѣхъ странъ, гдѣ выходили

притомъ надобно думать, что списокъ еще не полонъ, такъ какъ онъ не распространяется на всѣ годы подъ рядъ; но во всякомъ случаѣ такой перечень любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ указываетъ на источники нашихъ курантовъ; поэтому мы считаемъ весьма неточными слѣдующія слова г. Неустроева по поводу доставки иностранныхъ журналовъ въ Москву: „Не смотря на полученіе газетъ, составленіе курантовъ въ посольскомъ приказѣ *все еще* продолжалось“... (стр. XVIII). Оно и не могло не продолжаться, потому что для этой именно цѣли газеты выписывались¹⁾. Не имѣя постоянныхъ дипломатическихъ агентовъ при европейскихъ дворахъ, Московское правительство не могло не дорожить извѣстіями газетъ, и потому, когда въ 1665 году заведена была иностранная почта, содержателю ея, Голландцу фанъ-Сведену, было вѣннено въ обязанность доставлять въ Москву каждыя двѣ недѣли иностранныя газеты, а менѣе чѣмъ черезъ десять лѣтъ спустя присылка ихъ сдѣлалась еженедѣльною²⁾. Но получая заграничныя періодическія изданія и составляя изъ нихъ извлеченія на русскомъ языкѣ въ томъ приказѣ, который вѣдалъ иностранныя сношенія, Московское правительство дѣлало изъ газетныхъ извѣстій тайну. Напротивъ того, Петръ призналъ необходимымъ давать гласность получаемымъ извѣстіямъ „для объявленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ“, и потому, основанныя на этой идеѣ, заведенныя имъ печатныя вѣдомости представляютъ существенное отличіе отъ старинныхъ рукописныхъ курантовъ Московскаго царскаго двора и могутъ быть приводимы только во вѣншнюю связь съ ними.

Вообще приходится сказать, что начало русской журналистики

въ свѣтъ; стало быть, въ Московскомъ посольскомъ приказѣ въ XVII вѣкѣ были переводчики, знавшіе по польски, по нѣмецки, по голландски, по французски и по италянски. Котошихинъ (О Россіи въ царствованіе ц. Алексѣя Мих., стр. 71) также свидѣтельствуетъ съ своей стороны, что переводчики посольскаго приказа знали языки польскій, нѣмецкій, шведскій, латинскій, греческій, татарскій и др. При посольствѣ, отправленномъ въ Венецію въ 1656 г., переводчикомъ былъ природный Русскій, знавшій по италянски (ср. *Сухомлинова*, О Языкованіи въ древней Россіи, въ *Зап. Ак. Н. по II-му отд.*, т. I, стр. 18).

¹⁾ Изъ извѣстій Кнальбургера (Ер. Изв. о р. торг., стр. 150) и другаго безымяннаго, указаннаго Пекарскимъ (Наука и литература при Петрѣ В., I, 199 и II, 105), можно пожалуй заключить, что содержаніе газетъ передавалось царю Алексѣю Михайловичу устно, а не письменно; но тутъ, очевидно, скрывается неточность выраженія.

²⁾ Первые Русскія Вѣдомости, стр. 6.

изложено автором „Историческаго Разысканія“ слишкомъ кратко и не имѣть въ его трудѣ никакого, такъ сказать, освѣщенія. А между тѣмъ смыслъ относящихся сюда фактовъ значительно бы разъяснился и для него самого, и для читателей, еслибъ авторъ сопоставилъ ихъ какъ съ другими культурными явленіями русской жизни XVII—XVIII вѣковъ, такъ и съ нѣкоторыми начальными явленіями журналистики западно-европейской. Мы указали уже на аналогію между нашими открытыми письмами XVIII вѣка и французскими nouvelles à la main. Приведемъ теперь нѣкоторыя другія черты въ томъ же родѣ. Историкъ нѣмецкой журналистики, Р. Прутцъ, справедливо замѣтилъ, что правильной организаціи газетнаго дѣла въ Германіи (въ началѣ XVII вѣка) предшествовало изданіе отдѣльныхъ извѣстій, „реляцій“, о томъ или другомъ событіи, занимавшемъ общественное мнѣніе: такъ было уже въ концѣ XV вѣка, и въ числѣ первыхъ подобныхъ реляцій нѣкоторыя повѣствуютъ о великомъ событіи той эпохи—объ открытіи Америки а также о дальней Московіи, вступившей въ ту пору въ дипломатическія сношенія съ Западною Европою ¹⁾. То же видимъ мы и въ Россіи: прежде чѣмъ заведены были въ 1703 г. постоянныя *Вѣдомости*, началось печатаніе отдѣльныхъ реляцій и журналовъ о ходѣ Великой Сѣверной войны, и затѣмъ продолжалось на ряду съ изданіемъ *Вѣдомостей*, какъ и въ Германіи печатаніе отдѣльныхъ реляцій не прекращалось, не смотря на развитіе правильной журналистики ²⁾. Тотъ же Прутцъ указываетъ на связь между началомъ журналистики и началомъ почтовыхъ сношеній: первая газета въ Германіи возникла во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, на одной изъ старѣйшихъ линій почтоваго сообщенія—между Нидерландами и Вѣной; однимъ изъ первыхъ журналистовъ нѣмецкихъ былъ начальникъ имперскихъ почтъ ³⁾. Любопытно, что и въ Москвѣ происходило нѣчто подобное: если доставленіе иностранныхъ газетъ входило въ кругъ важнѣйшихъ обязанностей перваго содержателя иностранной почты фонъ-Сведена, то преемникъ его по этой операци, Петръ Марселисъ, уже прямо пожелалъ принимать участіе и въ составленіи русскихъ курантовъ; по крайней мѣрѣ, есть извѣстіе, что переводчики посольскаго приказа жаловались царю Алексѣю Михай-

¹⁾ R. Prutz, Geschichte des Deutschen Journalismus, I, стр. 98 и сл.

²⁾ «Юрналъ о ваятн Нотебурга» изданъ въ свѣтъ въ 1702 г.—раніе начала *Вѣдомостей*. О дальнѣйшихъ журналахъ и реляціяхъ Петровскаго времени см. трудъ П. П. Пекарскаго: Наука и литература при Петрѣ Великомъ, ч. II.

³⁾ Prutz, Geschichte des D. Journalismus, I, 91—92, 206—210.